

Александр Владимирович Гришин
10.10.1969 г.р. учёный, писатель, психолог, теолог, профессор, академик РАОиФН

ДУХ ЖИВОЙ

Аннотация

Эта книга посвящена одной из самых древних и одновременно самых современных тем: теме живого духа, который пронизывает всё творение. Человек издавна пытался понять, что делает жизнь жизнью, что связывает между собой людей, животных, птиц, рыб, деревья и травы, почему мир не является набором разрозненных объектов, а представляет собой единое живое целое.

В книге раскрывается мысль о том, что дух живой — это не отвлечённая метафора, а глубинная реальность бытия, проявляющаяся в сознании человека, в инстинкте животного, в полёте птицы, в молчаливом росте дерева, в дыхании леса, в движении воды и в тайной взаимосвязи всего сущего. Автор соединяет научный, психологический, богословский и духовный подходы, показывая, что жизнь не исчерпывается биологией, а дух не противостоит материи, но оживотворяет её.

Книга написана как философско-художественное повествование с пояснениями, размышлениями и постепенным раскрытием темы. Она обращена к тем, кто ищет смысл жизни, стремится глубже понять природу человека и мира, а также почувствовать свою ответственность перед всем живым.

Оглавление:

Часть I. Тайна дыхания жизни

1. Зов живого мира
2. Что значит: дух живой
3. Человек как носитель сознательного духа
4. Жизнь как дар, а не случайность
5. Видимое и невидимое в природе

Часть II. Дух в человеке

6. Сердце как внутренний орган духа
7. Совесть, любовь и свобода
8. Память души и глубина личности
9. Страдание как путь к пробуждению
10. Почему человек теряет связь с живым

Часть III. Дух в животных

11. Тайна взгляда зверя
12. Верность, страх, забота и привязанность
13. Животное как свидетель чистой жизни
14. Чему человек может научиться у зверей
15. Милосердие ко всему чувствующему

Часть IV. Дух в птицах и рыбах

16. Птица как образ свободы
17. Пение как форма бытия
18. Рыбы и молчание глубины
19. Вода как колыбель жизни
20. Ритмы мира и дыхание творения

Часть V. Дух в деревьях и растениях

21. Молчание леса
22. Дерево как образ стойкости и памяти
23. Корни, ствол, крона: духовная символика
24. Растение как тихая форма жизни
25. Сад как пространство встречи человека и мира

Часть VI. Единство всего живого

26. Мир как живая взаимосвязь
27. Наука, психология и богословие о жизни
28. Ответственность человека перед творением
29. Экология духа
30. Возвращение к живому сердцу мира

Заключение

31. Дух живой как путь будущего человека

Предисловие автора

Есть темы, которые не стареют. Есть вопросы, которые сопровождают человека с тех пор, как он впервые поднял глаза к небу, услышал шум леса, увидел

рождение ребёнка, смерть зверя, перелёт птиц и весеннее пробуждение земли. Один из таких вопросов — что же такое это неуловимое «живое», которое мы чувствуем, но почти никогда не можем назвать по имени.

Я, Александр Гришин, всю жизнь искал ответ именно на этот вопрос. Как простой человек и учёный я препарировал нервные клетки и изучал нейрофизиологию эмоций. Как психолог я часами сидел с людьми, в чьих глазах угасал или, напротив, внезапно вспыхивал свет. Как теолог я склонялся над древними текстами и над исповедями тех, кто на пороге смерти вдруг начинал видеть мир иначе. Как профессор и академик я защищал диссертации и читал лекции, но чем больше знаний собирал, тем яснее понимал: вся сумма человеческих знаний до сих пор не объясняет главного — почему всё это дышит.

И тогда я оставил попытки объяснить. Я решил просто рассказать.

Эта книга — не трактат и не научный труд в привычном смысле. Это долгий, неспешный разговор у костра, который мы разожгли вместе с вами, читатель. Разговор о том, как в нас и вокруг нас живёт один и тот же Дух Живой — древний, нежный, неумолимый и бесконечно терпеливый.

Я приглашаю вас пройти со мной путь от первого неясного зова, который мы все когда-то слышали в детстве, до зрелого, ответственного понимания своей

роли в этом великом живом организме, которым является мир.

Глава 1. Зов живого мира

Я был ещё совсем мальчишкой, когда это впервые произошло.

Лето 1983 года. Город Джамбул ныне (Тараз). Бабушкин дом стоял на самом краю дороги. Однажды ранним утром, когда роса ещё лежала на траве тяжёлыми серебряными каплями, я вышел на крыльцо и вдруг остановился, будто кто-то невидимый положил мне руку на грудь.

Мир звучал.

Не птицы. Не ветер. Не шелест листьев. Всё это было, но за всем этим стояло нечто иное — единое, глубокое, живое дыхание. Я почувствовал, что деревья смотрят на меня. Что старый дуб напротив дома знает моё имя. Что трава под ногами не просто растёт, а живёт осознанно и тихо радуется солнцу. Что даже воздух, которым я дышу, — это не пустота, а продолжение чьего-то огромного, тёплого тела.

В тот момент я не смог этого выдержать. Мне стало страшно от такой близости всего сущего. Я убежал в дом, забился под одеяло и долго лежал, дрожа. Но с того дня во мне поселился неутихающий зов. Зов, который потом гнал меня в науку, в храмы, в леса, к умирающим людям и к только что родившимся детям, к шакалам, лисам сайгакам в песках, волкам и тиграм в

сопках дальнего востока и к древним деревьям, которым по сотни с лишним лет.

Теперь, спустя сорок с лишним лет, я знаю: то, что я пережил тогда, было первым прикосновением Духа Живого. Не «духа» в смысле призрака. И не «духа» в смысле абстрактной идеи. А именно Духа Живого — той самой реальности, которая делает живое живым.

Что же это такое?

Дух Живой — это не энергия и не информация, хотя он проявляется и через энергию, и через информацию. Это Бог в полном смысле этого слова, он исходит и является Его дыханием, разлитым в творении. Это и не душа в привычном понимании, хотя он оживляет всякую душу.

Дух Живой — это присутствие самой Жизни в каждой живой форме. Это то, благодаря чему камень остаётся просто камнем, а былинка уже способна тянуться к свету. Это то, что заставляет сердце биться, а лист — поворачиваться за солнцем. Это то, что делает взгляд собаки — взглядом, а не просто движением глазных яблок. Это то, что превращает крик ворона в молитву, а молчание старой сосны — в мудрость.

Он един. Но проявляет себя по-разному.

В человеке он становится самосознающим.
В животном — чувствующим и преданным.
В птице — поющим и свободным.
В рыбе — молчаливо-глубинным.

В дереве — терпеливым и памятливым.
В траве — кротким и неутомимым.

Но везде — один и тот же.

И самое удивительное, что мы, люди, способны это почувствовать. Более того — мы единственные на этой планете, кто может сознательно предать это знание или, напротив, сознательно вернуться к нему.

Именно поэтому ответственность человека так велика.

Но об этом мы будем говорить позже.

А сейчас давайте просто вспомним.

Вспомним, как в детстве мы разговаривали с кошками и были уверены, что они нас понимают.
Вспомним, как плакали, когда умирало дерево, которое мы сами посадили.
Вспомним, как замирали, услышав вдруг особенно пронзительную песню соловья в майскую ночь, и в груди что-то отзывалось так, будто это поёт не птица, а сама душа мира.

Это был Он. Дух Живой. Он звал нас.

Большинство из нас со временем научились не слышать этот зов. Мы назвали это «повзрослеть». Мы заполнили голову формулами, графиками, новостями, страхами, планами. И дыхание жизни стало для нас почти неслышным — как тихий шум крови в ушах, на который перестаёшь обращать внимание.

Но он никуда не делся.

Он по-прежнему живёт в нас. Ждёт. Дышит. Иногда стучится в грудь посреди ночи внезапной необъяснимой тоской по чему-то огромному и родному. Иногда приходит в снах, где мы летаем вместе с птицами или говорим с деревьями на их безмолвном языке. Иногда — в моменте внезапной острой жалости к бездомной собаке или к сломанному кусту сирени.

Эта книга — попытка ответить на этот зов сознательно.

Не как поэт. Не как шаман. Не как проповедник. А как человек, который прошёл долгий путь через науку, психологию, богословие и духовное делание и в конце пути обнаружил, что все дороги ведут к одному и тому же месту — к живому сердцу мира, которое бьётся и в нас, и в каждом существе.

Мы начнём с самого начала.

С тайны дыхания.

Я закрываю глаза и до сих пор могу воспроизвести то самое утреннее дыхание всего живого 1983 года. Оно не было шумом. Оно было именно дыханием — медленным, глубоким, осознанным. Лес вдыхал и выдыхал. И я вдруг понял, что тоже являюсь частью этого единого вдоха-выдоха. Мои лёгкие — всего лишь маленькое продолжение огромных лёгких мира.